

Научная статья
УДК 394
doi: 10.17223/2312461X/44/3

Взлеты и падения: как меняется численность среди коренных малочисленных народов (по результатам переписи 2021 г.)

Светлана Юрьевна Белоруссова

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия, svetlana-90@yandex.ru*

Аннотация. В декабре 2022 г. был опубликован пятый том Всероссийской переписи 2021 г., который представил новые сведения по языковому и национальному составу населения страны. Особенную значимость перепись представляет для групп коренных малочисленных народов, поскольку их числовые показатели являются одним из критериев включения в «Единый перечень коренных малочисленных народов России». В статье рассматриваются сюжеты четырех народов, у которых произошли изменения в количественных показателях в период между 2010 и 2021 гг.: у сойотов и тубаларов исследуются причины увеличения численности, у нагайбаков и шапсугов – уменьшения. Отдельно изучаются бесермяне, количество которых осталось прежним, однако их стратегия подготовки к переписи представляет интерес для данной работы. Цель работы заключается в изучении условий и обстоятельств, которые привели к колебанию численности этнических групп. Как показывает исследование, изменение численности связано не с демографическими причинами, а является следствием социокультурных процессов, происходящих в сообществе. Бурятским сойотам важно возрождение собственной культуры и сохранение памяти о предках. Для тубаларов значимость представляет не только именование себя представителем этнической группы, но и поддержка ее культурного потенциала. Последние 10 лет нагайбаки находятся в этническом успокоении, однако новые обстоятельства способны активизировать интерес к своей идентичности. Разные именованья шапсугов дают им возможность выбора обозначений себя в зависимости от текущих условий. Угроза исчезновения мотивировала бесермян к консолидации сообщества и актуализации собственной идентичности. Нельзя не отметить, что немаловажную роль в обозначении себя в переписи играет наличие преференций для коренных малочисленных народов. Не исключено, что значимость в этом представляют не сами блага, а ощущение самооценности народа через поддержку со стороны. Данное исследование демонстрирует изменчивость и дрейф этничности, а также ее зависимость от внешних и внутренних обстоятельств. Сегодня невозможно предсказать, что случится с численностью рассматриваемых этнических групп в будущем – тем интереснее и ценнее наблюдать за этим в дальнейшем.

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения, коренные малочисленные народы, сойоты, тубалары, шапсуги, бесермяне, нагайбаки, этничность, идентичность, виртуальная этничность

Благодарности: статья подготовлена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–

2025 г., проект «Коренные малочисленные народы: обновление этничности» (рук. А.В. Головнёв).

Для цитирования: Белоруссова С.Ю. Взлеты и падения: как меняется численность среди коренных малочисленных народов (по результатам переписи 2021 г.) // Сибирские исторические исследования. 2024. № 2. С. 46–70. doi: 10.17223/2312461X/44/3

Original article

doi: 10.17223/2312461X/44/3

Ups and Downs: How the Number of Indigenous Minorities is Changing (According to the Results of the 2021 Census)

Svetlana Yu. Belorussova

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS, Saint Petersburg, Russia, svetlana-90@yandex.ru

Abstract. In December 2022, the fifth volume of the All-Russian Census of 2021 was published, which provided new information on the linguistic and national composition of the country's population. The census is of particular importance for groups of indigenous small-numbered peoples, since their numerical indicators are one of the criteria for inclusion in the “Unified List of Indigenous Small-numbered Peoples of Russia”. This paper examines the stories of four peoples who had changes in quantitative indicators between 2010 and 2021: The reasons for the increase in the number of Soyots and Tubalars are being investigated, while the decrease in Nagaibaks and Shapsugs is being investigated. The Besermians, whose number has remained the same, are considered separately, but their strategy of preparing for the census is of interest for this work. The purpose of the paper is to study the conditions and circumstances that led to fluctuations in the number of ethnic groups. As the study shows, the population change is not due to demographic reasons, but is a consequence of socio-cultural processes taking place in the community. It is important for Buryat Soyots to revive their own culture and preserve the memory of their ancestors. For Tubalars, it is important not only to identify oneself as a representative of an ethnic group, but also to support its cultural potential. For the last ten years, the Nagaibaks have been in ethnic calm, but new circumstances can intensify interest in their identity. Different naming of Shapsugs gives them the opportunity to choose their own designations depending on current conditions. The threat of extinction motivated the Besermians to consolidate the community and actualize their own identity. It should be noted that the presence of preferences for small indigenous peoples plays an important role in identifying themselves in the census. It is possible that the significance in this is not the benefits themselves, but the feeling of self-worth of the people through support from the outside. This study demonstrates the variability and drift of ethnicity, as well as its dependence on external and internal circumstances. Today it is impossible to predict what will happen to the number of ethnic groups in question in the future — the more interesting and valuable it is to observe this in the future.

Keywords: All-Russian population census, indigenous peoples, Soyots, Tubalars, Shapsugs, Besermians, Nagaibaks, ethnicity, identity, virtual ethnicity

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society

and aimed at strengthening the all-Russian identity in 2023–2025, the project “Indigenous Small peoples: updating ethnicity” (PI A.V. Golovnev).

For citation: Belorussova, S.Yu. (2024) Ups and Downs: How the Number of Indigenous Minorities is Changing (According to the Results of the 2021 Census). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 2. pp. 46–70 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/44/3

В декабре 2022 г. был опубликован пятый том Всероссийской переписи 2021 г., который представил новые сведения по языковому и национальному составу населения страны. Особенную значимость перепись представляет для групп коренных малочисленных народов (КМН), поскольку их числовые показатели являются одним из критериев включения в «Единый перечень коренных малочисленных народов России». На сегодняшний день в России проживает 47 таких сообществ, количество которых, согласно Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», не превышает 50 тысяч человек. Таким образом, перепись является не только формой учета численности представителей КМН, но и контрольным мероприятием по подтверждению официально закрепленного статуса. Согласно данным переписи 2021 г., ни одна из групп, входящих в этот перечень, не переступила заданный порог. При этом сообщества КМН являются неоднородными по количественному составу: есть представительство от нескольких десятков до сотен человек (кереки, 23 чел.; водь, 105 чел.), а есть те, которые приближаются к контрольному рубежу в 50 тыс. (абазыны, 41 874 чел.; ненцы, 49 787 чел.).

Изначально перепись была запланирована на октябрь 2020 г., однако из-за пандемии COVID-19 ее сроки неоднократно переносились. Фактически она была отложена на год и проведена с 15 октября по 14 ноября на большей части территории России (в отдаленных регионах – до 15 декабря). Впервые перепись проходила не только в «живом», но и онлайн-формате: на сайте Госуслуг пользователи могли заполнить электронный переписной лист. Проведение переписи в такой сложный период вызывало сомнения в возможности полноты охвата граждан России (для многих жителей процедура теряла актуальность на фоне пандемии). Были претензии и к качеству осуществления работ: сообщалось о недостатке ее финансирования, о неточности задаваемых вопросов и некорректном учете полученных данных. Многие переписываемые, в том числе из числа коренных малочисленных народов, сообщали, что переписчики до них «не дошли», а альтернативой электронной переписи они не воспользовались. Согласно исследованию Левада-центра, проведенному после окончания переписи, 42% населения страны не приняли участие в данном мероприятии. Правда, данная группа «неопрошенных» все же была учтена, в основном по административным источникам (Бубликов, Ткачев 2022: 105).

По экспертной оценке В.А. Тишкова, «от 16,6 млн человек не были получены данные о национальности или они не пожелали их указать по разным причинам. Среди них 7 млн человек “отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности”, у 542,2 тыс. человек “нет национальной принадлежности”, и о 9,05 млн человек сведения были получены из административных источников». Считается, что в переписи не были учтены 11,3% населения, в связи с чем были выявлены сокращения у татар, чувашей, мордвы, удмуртов и др. (Тишков 2023: 199–200). В.В. Степанов сообщает о необходимости улучшения программы переписи, в частности вопросов о национальной принадлежности и о владении родным языком (2019: 154). Ученые признают, что, несмотря на сложности проведения последней переписи, она остается главным и едва ли не единственным источником учета этнического населения страны, и именно поэтому необходимы шаги по улучшению ее качества.

Численности коренных малочисленных народов свойственна турбулентность, которая часто не связана с демографическими показателями естественного прироста или убыли. В.А. Тишков приводит пример, когда корякский лингвист и этнограф, писатель и педагог М.И. Попов (Татха) долго добивался признания в качестве отдельного народа этнографической группы среди коряков под названием «алюторцы», которых в переписи 2002 г. было зафиксировано 12 человек, а в переписи 2010 г. ни одного якутца не было обнаружено (Тишков 2023: 201). Сравнительно с данными переписи 2010 г. в 2021 г. от пяти до семи этнических групп демонстрировали существенные изменения¹ в своей численности в сторону ее уменьшения или увеличения.

В данной статье рассматриваются сюжеты четырех народов, у которых произошли изменения в количественных показателях в период между 2010 и 2021 гг.: у сойотов и тубаларов исследуются причины увеличения численности, у нагайбаков и шапсугов – уменьшения. Отдельно рассматриваются бесермяне, количество которых осталось прежним, однако их стратегия подготовки к переписи представляет интерес для данной работы. Цель статьи заключается в изучении условий и обстоятельств, которые привели к колебанию численности этнических групп. Каковы субъективные и объективные причины изменения численности? Насколько важна роль этнического самосознания для обозначения себя в переписи в качестве представителя той или иной группы? Какая роль лидеров и этноактивистов в актуализации идентичности?

Данное исследование было проведено в сочетании физического и виртуального наблюдения. Исследование некоторых этнических групп проводилось в течение нескольких лет, другие сообщества изучались в короткий срок с целью подготовки данной статьи. В рамках экспедиционных выездов проводились опросы представителей власти региона, лидеров этнических общин, местных активистов и всех заинтересованных

членов этнических групп. Кроме того, в работе использовался метод включенного наблюдения для непосредственного изучения интересов и мотиваций представителей сообществ.

В течение последних лет я изучала социальные сети «ВКонтакте», Facebook*, Instagram*, X (Twitter), Telegram, WhatsApp, Viber, «Одноклассники», YouTube и TikTok, в которых представлены этнические сообщества. Помимо наблюдения за группами, персональными страницами, постами, комментариями и чатами также проводились тематические интервью и опросы. Среди обозначенных тем – цифровое неравенство, вопросы самоактуализации, коммуникации, виртуального лидерства, хештегов и других форм репрезентации этничности.

Данная статья состоит из трех разделов: «Взлеты: сойоты и тубалары», «Падения: нагайбаки и шапсуги», «Стратегии бесермян». Я выражаю благодарность проекту «Коренные малочисленные народы: обновление этничности» и, в частности, его руководителю А.В. Головнёву за помощь в подготовке данной статьи, а также всем, кто участвовал в исследовании.

Взлеты: сойоты и тубалары

Сойоты: возвращение этничности

Сегодня сойоты компактно проживают в Окинском (с. Сорок и с. Орлик) и Тункинском (с. Монды) районах Республики Бурятия, но подавляющее большинство все-таки в Окинском, поэтому в научной литературе их часто называют окинскими сойотами (Жуковская 1994: 12). По типу хозяйства и образу жизни они таежные охотники и оленеводы (Монгуш 2012). Сойоты демонстрируют устойчивый рост общности в течение последних ста лет. По данным переписи Иркутской губернии 1917 г., население Окинского района составляло 1 891 чел., из них 258 были сойотами, по Всесоюзной переписи 1926 г. в Окинском районе проживало 1 906 чел., из которых сойотов было 161 (Ступин 2022: 112). В советское время сойоты не учитывались; по переписи 2002 г. сойотами записались 2 769 чел., 2010 г. – 3 608, 2020 г. – 4 368 чел. Таким образом, в период с 2010 по 2021 г. их население выросло на 17,4%, а с 2002 по 2021 – на 36,6%.

На протяжении советского периода сойоты обозначались бурятами, и получение сойотами статуса коренного малочисленного народа в 2000 г. считается одним из значимых событий их истории. В прессе Окинского района начала 2000-х гг. встречаются следующие заголовки газетных

* Деятельность компании Meta, которой принадлежат социальные сети, признана экстремистской и запрещена в России.

статей по этому поводу: «Справедливость восторжествовала», «Победа сойотского народа», «Свершение мечты сойотов». Согласно заметкам тех лет, руководство Республики Бурятия выражало поддержку сойотам, а ее первый президент Л.В. Потапов называл их «мои сойоты» (Дашеева 2007: 15). Местные жители рассказывают о значимости признания: «В 1940-е годы сойоты были забыты как народ. И нам важно показать, что мы не выдуманный народ. Однажды мы были на фестивале северных народов, и к нашему стенду подошли эвенки и сказали, что “вы – выдуманный народ, а на самом деле вы буряты”. Поэтому нам важно, что мы признаны как народ».

Межэтнические браки непризнанных сойотов с бурятами в советский период привели к тому, что сегодня «чистых сойотов уже не осталось»: взрослые говорят о своем родстве с сойотами во втором и третьем поколениях ($1/4$ и $1/8$ крови), а дети – четвертом и пятом ($1/16$ и $1/32$ крови). При этом все из них записываются сойотами, хотя многие признают, что «значительная их часть – бурятская». На вопрос, почему им важно обозначать себя сойотами, а не бурятами, жительница Орлика ответила: «Четверть крови, хоть какая-то же есть, поэтому мы себя чувствуем сойотами». Директор школы улуса Сорок прокомментировала это так: «Это же наши же предки. Все равно сойотами были – они здесь жили». Связь с родством, в том числе территориальным, является важным фактором их самоидентификации. По словам заведующей архивом с. Орлик Елены Цымбаевой, «для меня быть сойоткой – это желание возродить корни, традиции. Раньше наши предки здесь проживали. А ведь не зная родословной, ты как бы и не человек» (рис. 1).

Рис. 1. Сойот с сойотскими куклами. Июль 2023 г. Фото С.Ю. Белоруссовой

Из риторики сойотов можно заметить внимательное отношение к своему сойотскому прошлому. Это объясняется тем, что одной из черт их идентичности является уважение к предкам и почитание родни. Наличие в себе разной «крови» воспринимается как разные части себя, которые требуют внимания и почитания, и в этом отношении этничность потомков сойотов множественна и разнообразна. Будучи записанными сойотами, они также идентифицируют себя с бурятами: говорят на родном языке, проводят праздники и обряды. Их отличает не только этнический синкретизм, но и религиозный: по словам сойотки Анжелики, «у меня 8 кровей. Я хожу к ламе, шаману, и иногда ставлю в церкви свечку за русских родственников».

Рассказывая о сойотах, жители Окинского района (записавшиеся сойотами) говорят обычно о них в третьем лице, например, «у них был свой язык», «они были оленеводами», «мы так и не нашли их костюм». По словам краеведа Алексея Папаева (тоже сойота), «они себя сойотами не осознают, но себя к ним относят». Таким образом нынешние сойоты признают дистанцию и этнический разрыв между собой и своими предками.

Одной из мотиваций последнего времени стало наличие особых льгот для сойотов, поскольку они причислены не только к коренным малочисленным народам, но и народам Крайнего Севера. Сойоты имеют преференции при поступлении в вузы, льготное налогообложение, возможность раннего выхода на пенсию. Местные жители подчеркивают, что, обозначая себя сойотами, льготы не имеют того значения, как сохранение памяти о своем народе. Директор библиотеки с. Орлик Светлана Цыремпилова высказалась так:

Особенно льгот таких и нет. Какое-то самосознание появилось, когда сойотов признали сойотами, когда наш район начал позиционироваться как Сойотский район. Мы так или иначе являемся сойотами, хотя ассимилировались с другими национальностями. Четверть крови, хоть какая-то есть. Главное, что мы себя чувствуем сойотами.

Для поддержки идентичности сойоты участвуют в этнических проектах, причем в большей степени в тех, которые реализуются внутри собственного рода и семьи. Ежегодно они выезжают на родовое место (чаще всего устья рек) и проводят встречи с родней, общаются и угощают друг друга. Сойоты подчеркивают, что они «закрыты горами» и это отразилось на их характере: они считают себя скромными, без стремления выделяться среди других. Особенностью сойотов является их малая представленность в виртуальном пространстве, что также связано с такими объективными факторами, как частое отключение света и связи. По словам жительницы Орлика, когда надолго отключают свет, она начинает «целыми днями лепить позы» (во избежание порчи мяса в неработающих морозильных камерах). Для сойотов кажется естественным не выходить

на связь неделями, а потеря телефона не является проблемой. По словам сойотов, у них нет потребности позиционировать себя в сетях: «Мы сами как-то общаемся. И нести про себя в мир особо не хотят. Вообще в менталитете такого нет, чтобы выпячивать, про себя рассказывать». В этом отношении бурятские сойоты мало включены в виртуальную жизнь, и даже телефонная связь не несет для них той значимости, как реальное взаимодействие.

В местах проживания сойотов находится много природных объектов, привлекающих внимание туристов. Однако путь в с. Орлик (административный центр района) непростой: чтобы добраться из пос. Монды, нужно проехать 150 км по гравиевой дороге, которая может быть опасна для новичков. Более того, до туристических мест из Орлика можно доехать только на специальном транспорте (например, самосвале «Урал»), что значительно утяжеляет поездку с точки зрения временных и финансовых ресурсов. Сами сойоты относятся к отсутствию туристического потока скорее положительно, поскольку таким образом сохраняется первозданная природа этих мест. По словам организатора поездок по Окинскому району Сультима Базарова, «в плане экологии здесь хорошо, потому что дорога здесь – сдерживающий фактор. Многим хорошо, что это сдерживающий фактор, а в плане экономики... Если бы дорога была, то был бы поток туристов. Но по опыту скажу, что лучше пусть так будет, пусть такая дорога будет».

Считается, что от озера Ильчир ведут свое происхождение сойоты, и не так давно они выиграли всероссийский конкурс по этнокультурному туризму с проектом «Ильчир – сокровище сойотов». Туристический маршрут задействует этнокомплекс «Ильчир» – основанный в 2009 г. музей под открытым небом, который сохранил культуру древних сойотов. Местные жители готовы реализовывать данный проект, однако подчеркивают, что Ильчир – священное место для сойотов, и они хотели бы сохранить свои объекты в чистоте, как в духовной, так и физической.

Бурятские сойоты уже не говорят на родном языке, а последние владевшие им старожилы умерли в 1970–1980-е гг. Жительница улуса Сорок рассказала, что «еще наши прабабушки, прадедушки разговаривали между собой, потом обурятились все». Большой удачей для своего народа сойоты считают работы лингвиста В.И. Рассадина, который создал русско-сойотский и сойотско-русский словари, а также опубликовал несколько научных трудов о языке сойотов (Рассадин 2006). Пользуясь наследием Рассадина, сойоты сегодня продолжают создавать работы по родному языку, в том числе сойотско-русско-английский словарь, а также буквари и азбуки.

В Сорокской сойотской школе-интернате проводится обучение родному языку на факультативном уровне. По словам директора школы Зои Ниндаковой, наибольшая сложность заключается в поиске учителя:

«В прошлом у нас работала ученица Рассадина, а теперь никого найти не можем». Несколько лет назад сойотская школа выиграла грант на реализацию проекта «Интерактивный комплекс для изучения сойотского языка и культуры» и создала кабинет сойотского языка. Сегодня он оформлен в сойотской тематике, в кабинете есть стенды, обучающие материалы и даже говорящие сойотские куклы и караоке. Несмотря на отсутствие носителей языка, сойоты настроены оптимистично и надеются, что на их речи будут говорить: «Иврит в свое время тоже умирал, но он возродился. И сойотский можно выучить, благо есть ресурсы».

Тубалары: контроль этничности

Тубаларов в отечественной этнографической традиции принято относить к северным алтайцам. Они издавна обитали в бассейне верхнего течения реки Бии и в верховьях реки Иши (Атлас коренных малочисленных... 2024). Обычно тубаларов делят на три этнотерриториальные группы по проживанию в селах Майминского, Турачакского и Чойского районов Республики Алтай. Большая часть тубаларов проживает в Турачакском районе вблизи Телецкого озера.

В переписи населения Советского Союза 1926 г. были зафиксированы 12 чел., проживающих в сельской местности на территории Ойротской автономной области (тогда так называлась Республика Алтай) с этнонимом «черневые татары». Остальные тубалары были учтены как алтайцы, численность которых в 1926 г. была 35 601 чел., и, возможно, как ойраты – в количестве 1 477 чел. Тубалары стали учитываться только после 2000 г., вследствие включения их в перечень коренных малочисленных народов России (Тюхтенева 2022: 147). В 2002 г. их насчитывалось 1 565 чел., в 2010 г. записалось 1 965, в 2021 г. – 3 620 чел. Таким образом, за десять лет их численность выросла почти в 2 раза, что является одним из самых высоких показателей роста по последней переписи среди всех коренных малочисленных народов.

Увеличение численности тубаларов можно объяснить несколькими обстоятельствами. В переписи 2002 и 2010 гг. многие тубалары были занесены в состав алтайцев, и только с 2021 г. стали записываться тубаларами в качестве отдельного народа (Николаев 2017; Тюхтенева 2022). Позиционирование себя алтайцами в предыдущих переписях тубалары связывают с политикой руководства. В те годы их призывали к записи в составе алтайского народа, чтобы избежать сокращения коренного населения Республики Алтай – алтайцев, поскольку в противном случае был риск присоединения их территорий к другой административной единице. По словам одной из активисток тубаларского движения Августы Кучуковой, «было опасение, что снизится численность алтайцев как коренного населения республики и нас включат в состав Алтайского края.

Я тогда работала и знала, что людей собирали и просили записываться алтайцами, в 2021 такого уже не было. В 2010 г. я записалась алтайкой, а в 2021 – тубаларкой».

В последние годы привлекательность статуса коренных малочисленных народов значительно выросла, и по этому поводу появилось все больше желающих подтвердить свою этническую идентичность и получить официальный статус, в том числе тубалара. По словам жительницы с. Иогач Натальи Кочегановой, это связано в первую очередь с предоставляемыми преференциями, где особенно значимой является пенсионная льгота. Если в прошлом ранний выход на пенсию (на 5 лет) был не так значим для жителей, то в связи с увеличением пенсионного возраста с 2019 г. большее количество жителей Алтая захотели признать себя тубаларами². Пенсия назначается представителям коренных малочисленных народов Севера (КМНС), прописанным в местах их компактного проживания, и выплачивается тем, у кого нет официального трудоустройства. Ее размер составляет около 10–11 тыс. руб. и, по словам тубаларов, проживающих преимущественно в сельской местности, «для деревни это хорошие деньги». Хотя большинство не собирается пользоваться данной льготой, однако жители считают ее хорошей подстраховкой.

Увеличение признанных по суду тубаларов в последние годы напрямую связано с ростом их численности по Всероссийской переписи населения. Несмотря на то, что перепись – добровольное мероприятие и человек может приписать себя к любой этнической группе без важных на то оснований, для тубаларов наличие судебного подтверждения имеет принципиальное значение. По мнению местных жителей, их текущая численность не является пределом, поскольку многие до сих пор еще «не прошли суды» и, таким образом, не получили официального подтверждения.

Рост численности тубаларов радует далеко не всех, а у лидеров вызывает опасения и сомнения. По мнению Анастасии Тодожоковой, многие вновь записанные являются «лжетубаларами» – обладающие соответствующими документами, однако либо имеющие к тубаларам отдаленное отношение, либо не являющиеся ими совсем. А. Тодожокова считает, что «лжетубалары» претендуют на этот статус только для получения льгот и преференций: «Вот я у него спрашиваю, зачем тебе это надо? А он: “Пусть будет на всякий случай”. Вот им это надо так: просто “на всякий случай”». Местные жители рассказывают об этнических перевоплощениях «из народа в народ» в пользу тубаларского статуса:

У нас есть казачье общество, и всю жизнь там сидела русская женщина Лена. Однажды она приходит и говорит: «Поздравьте меня! Меня наконец-то признали тубаларкой». Все удивились, как так. А она: «Бабка-то у меня тубаларка!» Спрашиваем: «А зачем тебе это надо?», она: «Мне на пенсию раньше!». Таких много с фамилиями немецкими, русскими. Они стали представителями тубаларского народа.

Основная претензия к «лжетубаларам» заключается в неискренности их желания быть представителями данного сообщества: они не заинтересованы в тубаларской идентичности и не желают ее поддерживать, хотя бы на участии встреч, праздников и общих мероприятий. По словам Зинаиды Балашевой, «им это не надо совсем. Обидно еще и то, что раньше они вообще это скрывали». Вопрос о «лжетубаларах» тубалары хотят поставить на общереспубликанский уровень. На одном из официальных мероприятий Анастасия Тодожокова уже обращалась к руководству республики с вопросом: «Что вы будете делать с “лжетубаларами”?». Представители власти при этом видят в увеличении численности позитивную сторону и считают это успехом для народа.

По словам Людмилы Варванец, в последнее время «тубаларами быть модно»: возник интерес к их культуре, особенно в туристических местах. Тубалары стали открывать гостевые дома, кафе и магазины с этническим акцентом. По словам основательницы кафе «Туба аил» («Тубаларский дом») в с. Артыбаш, идея создания тубаларского кафе пришла к ней 23 года назад во время проведения национального праздника. Правда, блюда они предпочитают делать из рациона «не тубаларской, а домашней кухни». Тубалары рассказывают о желании, например, создавать гостевые номера в виде аилов, однако на сегодняшний день их туристические объекты в большей степени имеют только внешние этнические атрибуты (рис. 2).

Рис. 2. Кафе «Туба аил». Август 2023 г. Фото С.Ю. Белоруссовой

Внутри своего сообщества тубалары настроены на возрождение исконных традиций и ценностей. Не так давно жители с. Кебезень возобновили проведение обряда благопожелания, однако не в театрализованном виде, как это делается на праздниках и фестивалях, а «по-настоящему» – с участием шамана и местных старожил. Для них важно популяризировать ту часть этнической культуры, что уходит «вовне», но сохранять в первозданном виде наследие, которое остается внутри собственного сообщества.

Тубалары занимаются сохранением родного диалекта. Четыре года назад Августа Кучукова издала русско-тубаларский словарь, который включил в себя более 15 тыс. слов, а также русско-тубаларский разговорник «Как это сказать по-тубаларски». Жительница с. Кебезень Татьяна Балашева уже несколько лет создает учебник тубаларского языка, который будет включать разделы по грамматике, самоучитель и разговорник. По ее словам, соплеменники давно ждут такую работу и следят за ходом ее деятельности. В закрытой группе WhatsApp «Изучаем тубатил» Балашева дает уроки и задания для изучения родного языка. По словам Августы Кучуковой, работа по сохранению родного языка отнимает много сил, но ресурсы она получает от признательности своего сообщества: «Когда я ездила, мне все говорили, какая ты молодец, как ты правильно все делаешь, и это давало силы. Я думаю, это любовь к народу и силы мы черпаем из своего народа».

Тубаларов, проживающих в Республике Алтай, можно назвать закрытым сообществом – и наиболее точно это характеризует их отношение к виртуальности. В основном тубалары общаются через закрытые группы WhatsApp, куда сложно попасть стороннему пользователю. В чатах они изучают язык, обсуждают этнические праздники и мероприятия, вопросы землепользования и обмениваются мнениями по поводу прав и льгот. Среди причин закрытости можно обозначить угрозу внешних сил: тубалары, проживающие преимущественно на землях по берегу Телецкого озера, опасаются утраты своих земель из-за повышенного внимания к ним со стороны инвесторов и предпринимателей. Для отстаивания земель местные жители (не только тубалары) используют статус коренного малочисленного народа. Таким образом, опираясь на права КМН, они пытаются сохранить «свое», сопротивляясь активизации извне.

Падения: нагайбаки и шапсуги

Нагайбаки: волны этнического самосознания

Нагайбаки компактно проживают в Нагайбакском районе Челябинской области; они являются православными по религии, тюрками по языку и в прошлом представляли казачье сословие. С конца XIX в. динамика численности нагайбаков выглядит следующим образом: в 1897 г.

их было 10 949 чел., в 1926 г. – 11 219, в 2002 г. – 9 600, в 2010 г. – 8 148, в 2020 г. – 5 719 чел. Как видно, в сравнении с 2010 г. численность нагайбаков сократилась почти на 30%. Чтобы понять динамику этничности нагайбаков, в том числе в отношении демографической ситуации, следует обратить внимание на ее исторические основания.

Этническая идентичность нагайбаков развивалась турбулентно и неоднородно, и этот процесс имел волнообразный вид. Так, в советское время нагайбаков перестали считать отдельным народом и причислили к татарам. Этнический реванш нагайбаков пришелся на постсоветский кризис. В его движении сошлись векторы религиозного, казачьего и этнокультурного возрождения. Нагайбаки начали реализовывать проекты: в каждом селе создали собственный нагайбакский музей, ездили по местам боевой славы своих предков (проект «Из Парижа в Париж» (Белоруссова 2014)), основали более десяти творческих коллективов. Таким образом, после советского подавления в 1990-е – начале 2000-х гг. у нагайбаков произошел всплеск самосознания, что также отразилось и на результатах переписи.

Последние 10 лет у нагайбаков наблюдается этнический спад. Одним из трагических моментов этнической истории нагайбаков стал пожар в музее пос. Остроленский в 2012 г., который полностью уничтожил здание и большую часть экспонатов. Если раньше народные праздники были масштабными событиями с приглашением гостей, то сегодня это скорее мероприятия «для своих». Последние пять лет заметно снижение и киберактивности. В начале 2010-х гг. нагайбаки стали включаться в виртуальное пространство – создавали страницы, налаживали коммуникации, рассказывали о своей этнической культуре, искали в сети родственников, связь с которыми по прошествии лет была утрачена. Сейчас обсуждения в группах практически не ведутся, а прежние блогеры уже не выкладывают записей. С одной стороны, создается впечатление, что виртуальная жизнь народа «сошла на нет». С другой – сегодня нагайбаки в большей степени ориентированы не на обозначение «себя» для «других», а на внутренний поиск. Это находит выражение в периодическом, несколько бессистемном обновлении контента на персональных аккаунтах и неспециализированных группах.

В отношении сокращения численности нагайбаки обозначили несколько причин, которые формально можно обозначить как «внешние» и «внутренние».

Внешние причины. Формальное сокращение численности нагайбаков связано с обстоятельствами проведения самой переписи. По словам Василия Маметьева, «качество переписи хромает»; Светлана Мамедалина предположила, что «перепись, возможно, была проведена не полностью». По оценке Михаила Миронова, «перепись была проведена нека-

чественно. Переписчики не дошли до многих. Все данные были переписаны с госбумаг». По мнению Натальи Юскиной, проблема переписи была не только в предположительно неполном опросе представителей коренного народа, но и в необязательном заполнении графы «национальность», поэтому «многие ее не указали». Активист нагайбакского движения Александр Тептеев сообщил, что причина уменьшения числа нагайбаков кроется в отсутствии к ним интереса со стороны руководства области: «Лет 15–20 назад один из заместителей губернатора П.И. Сумина заявил: “Поете, пляшете, что еще вам нужно?”».

Иного характера внешней причиной, способствующей размыванию нагайбакской идентичности, был назван дефицит работы в родных селах и закономерный отток молодежи из родных мест:

У нас молодежь массово уезжает из деревень в другие регионы. И если в Фершампенуазе и Остроленке еще остается немного молодежи, то Париж – отсюда чуть ли не 100% молодежи уезжает. Работы вообще в селе 0, вот и бегут.

Внутренние причины. Среди факторов сокращения численности нагайбаков пользователи называли и «обрусение», и «ассимиляцию», и отсутствие интереса к этничности со стороны молодежи. Некоторые обратили внимание на повышенную смертность в последние годы: «Ковид унес в Попово 5 человек нагайбакской нации, в аварии умерли 3 нагайбака».

Пользователи считают, что «русификация» и «ассимиляция» происходят по причине утраты нагайбаками хотя бы одной из граней их «треугольника самобытности» – казачества, православия или родного языка. По мнению священника Андрея Гупало, «нагайбаки – миссионерская нация, они родились в лоне Церкви... В советское время церковная жизнь нагайбаков была разрушена, а в 90-е возродилась без учета миссионерской специфики» (Белоруссова 2016). Другая часть комментаторов предположила, что утрата родного языка ведет к ассимиляции и постепенному исчезновению народа: по мнению создательницы русско-нагайбакского словаря Ольги Барышниковой, «для некоторых не важен родной язык. Идет процесс русификации».

Н. Юскина с пониманием относится к тем нагайбакам, которые не обозначили себя в переписи, поскольку «указывать свою национальность – выбор и право каждого». При этом она пишет о важности поддержания своей этнической идентичности, подчеркивая, что «помнить и знать свои корни, как показывает жизнь, хотят все разумные люди». В целом результаты переписи вызвали у нагайбаков не столько разочарования, сколько размышления. Для некоторых данная тема опроса стала поводом воспоминаний о детстве и юности, родителях и бабушках, обсуждения насущных проблем и вариантов их решения. Впрочем, это может свидетельствовать не о безразличии, а об уверенности нагайбаков в прочности своей идентичности.

Отвечая на вопрос, с чем связано сокращение нагайбаков по последней переписи, нужно учитывать, что народ вступает в новый этап этнической истории. Из экстравертов конца 1990-х – начала 2000-х гг. они возвращаются в привычное им по XX в. состояние этнических интровертов, только на этот раз не по причине императивного установления идентичности извне, а в результате достижения статуса, обеспечивающего реализацию собственной этничности (Белоруссова 2023).

Не исключено, что нынешние процессы могут способствовать смене направления этнической активизации нагайбаков. В связи с проведением специальной военной операции нагайбаки стали запускать проекты, в том числе с этнической тематикой: в мае 2023 г. они собрали средства и отправили на фронт автомобиль «УАЗ 452» («буханка»), который украшает надпись «Нагайбак» (рис. 3).

Рис. 3. Автомобиль «УАЗ 452» «Нагайбак».

URL: <https://tv-in.ru/novosti/obshchestvo/vsjo-dlya-pobedy-2-03-05-2023.html>
(дата обращения: 30.04.2024)

Свои действия они объясняли тем, что «нагайбаки всегда стояли на страже родины», актуализируя тем самым одну из черт своей этнической самобытности – казачество. В начале 2024 г. автомобиль был подбит, и нагайбаки сразу запустили сбор по его восстановлению. Не так давно в пос. Остроленский была зафиксирована «африканская чума» среди поголовья свиней. На предписание к полному уничтожению животных жители пос. Остроленский стали высказывать недовольства и проводить акции против решения. В обращении к губернатору Челябинской обла-

сти они акцентировали внимание на своей идентичности и памяти «славных предков казаков-нагайбаков». Таким образом, в дальнейшем их идентичность может перейти в движение для адаптаций и изменений, что важно для самосознания и ощущения принадлежности к группе.

Шапсуги: калейдоскоп обозначений

Шапсуги (шапсыг) в настоящее время проживают в Туапсинском районе и Лазаревском районе г. Сочи Краснодарского края вблизи Черноморского побережья Кавказа, преимущественно в предгорной зоне, а также в небольшом количестве – в Республике Адыгея. В советское время шапсуги не учитывались как отдельная этническая общность, но 2000 г. были признаны коренным малочисленным народом. В 2002 г. численность шапсугов составляла 3 231 человек, в 2010 г. – 3 882, в 2021 г. – 1 914 чел. Таким образом, в период с 2002 по 2010 г. их количество увеличилось почти на 17%, а в период с 2010 по 2021 г., наоборот, значительно уменьшилось (почти в два раза).

Столь существенное сокращение численности шапсугов за последнее десятилетие связано не с естественной убылью, а вариацией возможностей причисления себя к разным этническим группам. Уже с переписи 2002 г. в сообществе шапсугов были разные позиции, к кому себя отнести. Общественным парламентом причерноморских адыгов-шапсугов было одобрено обращение местной организации «Адыгэ-Хасэ» к адыгам-шапсугам с рекомендательной просьбой указывать в ходе переписи в графе «национальность» только «шапсуг» или «шапсуженка». Адыгейская же республиканская общественная организация «Адыгэ-Хасэ» призвала шапсугов именовать себя «адыгейцами», что было мотивировано необходимостью консолидации сообщества (Сивер 2013: 49). Накануне переписи 2021 г. активизировалось общественное движение #ячеркесаты («я черкес, а ты?»), призывающее к записи черкесской этнической группой. Отнесение себя одновременно к черкесам, адыгам и шапсугам – не новость для жителей Причерноморья; по существу это общая идентичность, обозначаемая разными названиями: известным с XII в. экзоэтнонимом *черкес*, упоминаемым с XVI в. самоназванием *адыгэ*, отмечаемым с XVIII в. наименованием *шапсуг* (*шапсыг*).

К переписи 2021 г. публиковались посты, мемы, видео с хештегом #ячеркесаты, в котором сообществам, относящимся к черкесским, предлагалось указывать свою национальность как «черкес». В одном из популярных роликов на канале YouTube под названием «Я Черкес, а ты?» показана процедура прохождения опросника Всероссийской переписи населения с акцентом на вопросах № 12 (Ваш родной язык) и № 14 (Ваша национальная принадлежность). На видео одна из героинь говорит: «Сэ адыг. Я шапсуженка», а голос за кадром представляет группу шапсугов

«субэтнотом черкесов». Пользователей не призывают называть себя «черкесом» в ущерб другим обозначениям («адыга» или «шапсуга»), а предлагают варианты указания своей национальности: «черкес адыг», «черкес адыг шапсуг», «черкес, адыг, шапсуг», «черкес (адыг шапсуг)» и др. Впрочем, для учета в переписи указание других этнических именований значения не имеет – как правило, в перепись попадает первое (как основное) обозначение общности (рис. 4).

Рис. 4. Движение #ячеркесаты.

URL: www.instagram.com/read_circassian (дата обращения: 30.04.2024)

Шапсуги как коренной малочисленный народ ищет возможности применения своего статуса для получения преференций. По словам Владимира Пшенокова, одним из проблемных вопросов шапсугов является обеспечение земель. Как и в случае с тубаларами, места их проживания находятся в курортной зоне, которой свойственна дороговизна и сопер-

ничество за ее обладание. Он отмечает, что шапсуги «слабо конкурируют» с другими этническими общностями, поскольку издавна занимались военным делом, а «сейчас ценится умение вести бизнес и торговлю». В период подготовки к Олимпиаде в Сочи в 2014 г. шапсуги просили отразить тот факт, что мероприятие проводится на исторической родине их общности. Отсутствие результатов обращений к руководству по вопросам прав и льгот породило непонимание значимости собственного статуса и нежелание продолжать попытки отстаивания себя. Некоторые даже стали опасаться, что чрезмерная инициатива «повлечет за собой преследования».

По результатам последней переписи численность адыгов (адыгейцев) снизилась – с 124 835 чел. в 2010 г. до 111 471 в 2021 г., зато заметно выросло число тех, кто записался черкесами: в 2010 г. – 73 184, в 2021 г. – 114 687 чел. Согласно наблюдениям, некоторые шапсуги, не видящие смысла в наличии статуса коренного малочисленного народа, поддерживали движение #ячеркесаты. По словам одного из шапсугских старейшин, «шапсуг – это племя, одно из племен адыгских; у нас в каждом ауле примерно поровну мнений, как себя писать – черкес, адыг или шапсуг, хотя отличие все же есть, например, в языке – у шапсугов свой диалект (ПМА, Головнёв А.В.). Кроме того, по мнению наблюдателей, еще одной причиной низкого числа шапсугов является, что «переписчики до аулов не дошли», поэтому всех желающих обозначить не удалось. У шапсугов разное мнение, сколько их на самом деле: кто-то считает, что в два раза больше, чем по переписи (до 4 тыс.), кто-то говорит о 5–7 тыс., другие полагают, что цифра может достигать 12 тыс.

Шапсуги активны в виртуальном пространстве: у них не менее 25 чатов и групп во «ВКонтакте», «Одноклассниках» и Telegram. Названия их сообществ в сети также имеют троичное именование – «шапсуги», «адыги» и «черкесы». Одна из групп «ВКонтакте» называется «Причерноморские Адыги-Шапсуги», а в «Одноклассниках» – «Причерноморские Шапсуги (Черкесы)». Страница во «ВКонтакте» «Адыги-шапсуги мира» имеет следующее описание: «Группа представителей субэтноса адыгов (черкесов)». Когда мы проводили опрос среди коренных малочисленных народов (август–сентябрь 2023 г.), ни один из респондентов шапсугов (9 человек) не обозначил себя «шапсугом». В одном случае представительница группы назвала себя «черкешенка (шапсуженка)», в остальных обозначались «адыгами» и «адыгейками».

Шапсуги заинтересованы в реализации проектной деятельности. В настоящее время в поселке Лазаревском работают историко-этнографический музей и частный музей, существуют частные краеведческие музеи в ауле Тхагапш и поселках Ахинтам и Шхафит, в ауле Лыготх есть относящаяся к Лазаревскому филиалу музея города-курорта Сочи «Усадьба черноморского адыга-шапсуга». К сочинской Олимпиаде-2014

были открыты этнографический музей в ауле Агуй-Шапсуг и культурно-просветительский комплекс «Дом Адыга» в Олимпийском парке Сочи (Скаков 2015: 65). Кроме того, у шапсугов есть творческие коллективы «Зори Шапсугии» и «Шапсугия», а одним из ключевых проектов является издание газеты «Шапсугия».

Несмотря на снижение численности по последней переписи и неопределенность в отношении статуса КМН, шапсуги заинтересованы в продвижении своей территории. Одним из популярных хештегов шапсугов в Instagram* является #шапсугия (более 10 тысяч упоминаний). В прошлом Шапсугией обозначали места проживания шапсугов, а в период с 1924 по 1945 г. существовал Шапсугский национальный район. В дальнейшем Шапсугию стали использовать шире территориального значения – ей называли местную газету, общину, фольклорный ансамбль. В онлайн-среде #шапсугией обозначают условные места проживания шапсугов, тем самым очерчивая их виртуальную территориальность. Сегодня использование этого хештега символизирует связь шапсугов друг с другом, а также дает надежду на единство народа в физическом и сетевом пространстве (Белоруссова 2022: 101–102). Не так давно шапсуги обращались к научному сообществу для проведения этнологической экспертизы на их землях. Таким образом, шапсуги по-прежнему имеют устойчивый интерес к своей культуре, а ее потенциал они реализуют с помощью различных инструментов, в том числе в сетевом пространстве.

Стратегии бесермян

Бесермяне компактно обосновались на территории Северной Удмуртии. Они говорят на бесермянском наречии удмуртского языка и по религии являются православными. Впервые бесермяне были учтены в переписи 1926 г., и их численность тогда составила 10 034 чел. С 1930-х гг. бесермяне были приписаны к удмуртам и почти 80 лет отдельно не выделялись. В начале 1990-х гг. на фоне всеобщей волны этнического возрождения бесермяне стали отстаивать свою самобытность: устраивали встречи и митинги, в том числе с транспарантами и лозунгами: «Бесермяне! Равные среди равных, продолжайте историю своих предков». Окружение этнического большинства русских и удмуртов также мотивировало к внутренней мобилизации бесермян. В 1992 г. Президиум Верховного Совета Удмуртской Республики принял постановление «О восстановлении исторического имени бесермянского народа», и, таким образом, народ был официально признан.

В ходе учета численности бесермян нового времени обнаружилась неблагоприятная тенденция: по переписи 2002 г. их количество составило 3 122 чел. (втрое меньше, чем в 1926 г.), а восемь лет спустя население

сократилось еще почти на 1 тыс. чел. – до 2 201 чел. Тревожная перспектива утраты целого народа мотивировала бесермян к поиску новых рычагов для поддержки своей культуры и восстановлению себя. Набравшие популярность в 2010-х гг. социальные сети стали удобным инструментом демонстрации своей культуры для внутреннего и внешнего пользования.

В преддверии проведения новой переписи 27 января 2021 г. бесермяне создали новую группу во «ВКонтакте» «Мон – бещерман. Я – бесермянин, бесермянка». Первая запись группы состоит из видеообращения бесермянских лидеров – председателя общества бесермянской культуры с. Ворцы Рафаила Дюкина (обращение к пользователям на родном языке) и активистки бесермянского движения Надежды Сидоровой (обращение на русском языке) (рис. 5):

Уважаемые бесермяне, в этом году состоится Всероссийская перепись населения. Призываю каждого из вас в строке «национальность» указать себя бесермянином. По итогам последней переписи нас записано чуть более двух тысяч человек, но это далеко не все бесермяне. Друзья, задумайтесь об этом. Только мы сами и только вместе сможем сохранить наследие наших предков. Мы, современные бесермяне, можем изменить самосознание и развивать народную культуру. Мы не должны позволить исчезнуть нашей народности с планеты Земля. Бесермяне, объединяйтесь! Под таким призывом и лозунгом к вам мы с Рафаилом Дюкиным создадим группу «ВКонтакте» с целью объединения нашего народа.

Мон - бещерман. Я - бесермянин, бесермянка.

10 фев 2021

...

БЕСЕРМЯНЕ ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!!!

Гажано бесерман калокмо! Пориське та ужрадамо!!! Тёшен ми кужмо!

Уважаемые бесермяне! Присоединяйтесь к общему делу! Вместе мы сила!!!

#бесермяне #мибесерманьес #перепись2021

Рис. 5. Пост группы «Мон – бещерман. Мон – бещерман. Мон – бещерман». URL: <https://vk.com/public202166920> (дата обращения: 30.04.2024)

В течение года в группе во «ВКонтакте» модераторы «поддерживали» бесермянскую идентичность: делились публикациями о мероприятиях, создавали памятки по прохождению переписи, выкладывали бесермянские фото и видео. Кроме того, модераторы предложили пользователям поучаствовать во флешмобе, целью которого было представление своей этнической принадлежности в сети:

Дорогие друзья-бесермяне, мы будем очень признательны за вашу поддержку. Вступайте в нашу группу и запишите видео, расскажите о себе, где вы живете, чем вы занимаетесь. Возможно, кто-то из вас захочет поделиться своим творчеством и в конце выступления с гордостью и любовью за свой народ обязательно скажите: «Я – бесермянин».

Акция продолжалась вплоть до окончания проведения переписи в декабре 2021 г. Пользователи, в том числе бесермяне из других регионов России, выкладывали фото и видео, в которых сообщали о себе. По результатам новой переписи выяснилось, что численность народа хоть и снизилась, но не критично – бесермянами записались 2 067 человек (сокращение на 130 чел.). Бесермяне восприняли эту новость как радость за всеобщее достижение, а модераторы группы отдали должное виртуальному инструменту:

Благодаря нашей группе, нашлись бесермяне... болеющие за свой народ, желающие внести свой вклад в развитие своего народа! И... У нас получилось! Цифра 2 067 (в 2010 бесермян насчитывалось 2 201 человек) для малочисленного коренного народа приятна и радостна! Я как истинная бесермянка горда за свой народ! Благодарна безмерно молодому бесермянскому поколению за участие в переписи.

По словам Алексея Караваева, благодаря позиционированию в сети, некоторые «узнали то, что они бесермяне». Это также помогло получить хорошие показатели переписи:

У меня два примера. Сестра живет в Свердловской области, и только в прошлой переписи узнала, что она бесермянка, во всех документах записана как удмуртка. Другие родственники живут в Курганской области, им около 50. Они тоже только сейчас осознали, что являются представителями бесермянского народа.

Бесермяне реализуют разного рода творческие проекты и инициативы, большинство из которых являются цифровыми или на пересечении реальности и виртуальности. Почти в каждом селении бесермян проводится фестиваль, посвященный бесермянским традициям и культуре, в том числе праздник в честь окончания полевых работ «Корбан», фольклорный фестиваль «Ваньбуру» и музыкально-литературный фестиваль «Чеброс». В рамках фестиваля «Чеброс» пользователи записывают видео, на которых читают стихи бесермянского поэта Михаила Федотова, а затем выкладывают это на своей странице во «ВКонтакте» с хештегом

#Чеброс#М_И_Федотов. В июне 2023 г. на празднике «Корбан» организаторы сконструировали окошко в виде экрана мобильного телефона, заглядывая в который, каждый из участников мог поздравить сородичей или передать привет тем, кто не смог приехать на фестиваль. Таким образом, праздник охватил не только реальных участников, но и связал с теми, кто находился по ту сторону экрана.

Одним из знаковых пересечений реальности и виртуальности стал проект по составлению бесермянских родословных, который запустила уроженка деревни Шамардан Вероника Баглай. Долгое время она прожила в г. Краснодаре в отдалении от своей родины, однако это и стало мотивом обращения к этничности: «Я живу за тысячи километров от родины своих предков. Хотелось от этого только больше лезть в глубины, искать информацию о своем народе и все это в просторах Интернета, потому что других источников у меня не было». Сегодня группа является одной из востребованных среди бесермян, а за период с апреля 2023 по январь 2024 г. ее численность выросла в три раза – со 150 до 431 участника. Деятельность Вероники, проживающей в другом конце страны, стала значимой для соплеменников. Многие обращаются к ней за помощью и знаниями, пишут благодарности в комментариях и просят дать экспертное мнение по вопросам родословных.

Таким образом, у бесермян по сей день происходит процесс самоидентификации и самоопределения, в том числе посредством цифровой среды. Группа «Мон бещерман» оказалась связующим пространством, в котором бесермяне могли заявлять о себе, общаться и делиться новостями. Пережив трансформацию от сообщества «для переписи» в место сбора и общения бесермян, группа по сей день продолжает функционировать и вовлекать пользователей в бесермянские проекты.

Как показывает исследование, изменение численности связано не с демографическими причинами, а является следствием социокультурных процессов, происходящих в сообществе. Бурятским сойотам важно возрождение собственной культуры и сохранение памяти о предках. Для тубаларов значимость представляет не только именование себя представителем этнической группы, но и поддержка ее культурного потенциала. Последние 10 лет нагайбаки находятся в этническом успокоении, однако новые обстоятельства способны активизировать интерес к своей этничности. Разные именования шапсугов дают им возможность выбора обозначений себя в зависимости от текущих условий. Угроза исчезновения мотивировала бесермян к консолидации сообщества и актуализации собственной идентичности.

Нельзя не отметить, что немаловажную роль играет наличие преференций для коренных малочисленных народов. Не исключено, что значимость в этом представляют не сами блага, а ощущение самоценности народа. Нагайбаки и шапсуги, проживающие в южных частях страны и не имеющие льгот для народов Крайнего Севера, выказывают разочарованность отсутствием внимания и поддержки, что также отразилось на результатах переписи. Удмуртские бесермяне при этом выбрали тактику опоры на себя, сконцентрировавшись вокруг собственной этничности с применением конкретной стратегии для ее сохранения.

Данное исследование демонстрирует изменчивость и дрейф этничности, а также ее зависимость от внешних и внутренних обстоятельств. Сегодня невозможно предсказать, что случится с численностью рассматриваемых этнических групп в будущем – тем интереснее и ценнее наблюдать за этим в дальнейшем.

Примечания

¹ Подразумевается разница не менее чем на 15% в сторону уменьшения или увеличения в сравнении с данными прошлой переписи.

² Для КМНС пенсионный возраст не подняли. Они могут выходить на пенсию, как и раньше: женщины – с 50 лет, мужчины – с 55.

Список литературы

- Атлас коренных малочисленных народов. URL: https://atlaskmns.ru/page/ru/people_tubalary_common.html (дата обращения: 12.02.2024).
- Белоруссова С.Ю. Из Парижа в Париж: путешествие нагайбаков по дорогам предков // Уральский исторический вестник. 2014. № 3 (44). С. 128–135.
- Белоруссова С.Ю. Нагайбаки на перекрестке православных и мусульманских миссий // Религиоведение. № 3. 2016. С. 43–53.
- Белоруссова С.Ю. Коренные малочисленные народы: виртуальная этничность и сетевые опыты // Этнография. 2022. № 4 (18). С. 84–111.
- Белоруссова С.Ю. Исчезают ли нагайбаки? // Этнография. 2023. № 1 (19). С. 203–224.
- Бубликов В.В., Ткачев А.А. Население с множественной этничностью (национальностью) и прогноз его фиксации в ходе Всероссийской переписи населения 2021 г. // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 95–107.
- Дашеева О. Свершение мечты сойотов // АХА. 2007. 15 августа. С. 8.
- Жуковская Н.Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1994. № 56. С. 4–22.
- Монгуш М.В. Тофалары и сойоты: историко-этнографический очерк // Новые исследования Тувы. 2012. № 2. С. 62–78.
- Николаев В.В. Городские и сельские группы коренных народов Алтая: этнодемографические процессы в начале XXI века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2017. Вып. 16, № 3. С. 127–134.
- Полевые материалы автора (ПМА). Головнёв А.В. Краснодарский край, 2023.
- Рассадин В.И. Словарь сойотско-русский. СПб.: Дрофа, 2006.
- Сивер А.В. Переписи населения как материал анализа этнического самосознания черноморских адыгов-шапсугов // Культурная жизнь Юга России: Региональный журнал. 2013. № 4 (51). С. 45–70.

- Скаков А. Шапсуги Западного Кавказа в начале XXI века // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 1. С. 57–68.
- Степанов В.В. Измерение культурного многообразия России // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 140–154.
- Ступин С.Г. Окинские сойоты 1980-х годов: от ассимиляции к возрождению // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18, № 1. С. 102–115.
- Тишков В.А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211.
- Тюхтенева С.П. Пандемия коронавируса и перепись населения: растёт ли численность коренных народов Республики Алтай // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. 2022. № 4 (36). С. 143–150.

References

- Atlas korennykh malochislennykh narodov* [Atlas of Indigenous Peoples]. Available at: https://ataskmns.ru/page/ru/people_tubalary_common.html (Accessed 12 February 2024)
- Belorussova S.Iu. (2014) *Iz Parizha v Parizh: puteshestvie nagaibakov po dorogam predkov* [From Paris to Paris: The Nagaibak's Voyage Along the Roads of The Ancestors], *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 3 (44), pp. 128–135.
- Belorussova S.Iu. (2016) Nagaibaki na perekrestke pravoslavnykh i musul'manskikh missii [Nagaibaks at The Crossroads of The Orthodox and Muslim Missions], *Religiovedenie*, no. 3, pp. 43–53.
- Belorussova S.Iu. (2022) Korennye malochislennye narody: virtual'naia etnichnost' i setevye opyty [Indigenous Small-Numbered Peoples of Russia: Virtual Ethnicity and Network Experiences], *Etnografiia*, no. 4 (18), pp. 84–111.
- Belorussova S.Iu. (2023) Ischezaiut li nagaibaki? [Are Nagaibaks Disappearing?], *Etnografiia*, no. 1 (19), pp. 203–224.
- Bublikov V.V., Tkachev A.A. (2022) Naselenie s mnozhestvennoi etnichnost'iu (natsional'nost'iu) i prognoz ego fiksatsii v khode Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2021 g. [Population with Multiple Ethnicity and The Forecast of Its Recording During Population Census of Russia 2021], *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiia i upravlenie*, Vol. 8, no. 1, pp. 95–107.
- Dasheeva O. (2007) Svershenie mechty soiotov [Fulfilling the Soyot Dream], *AKhA*. 15 August. pp. 8.
- Zhukovskaia N.L. (1994) Respublika Buriatiia: etnoreligioznaia situatsiia (1991–1993 gg.) [Republic of Buryatia: ethnoreligious situation (1991–1993)], *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Research in Applied and Urgent Ethnology], no. 56, pp. 4–22.
- Mongush M.V. (2012) Tofalary i soioty: istoriko-etnograficheskii ocherk [The Tophas and The Soyots: Historical and Ethnographic Essay], *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 2, pp. 62–78.
- Nikolaev V.V. (2017) Gorodskie i sel'skie grupy korennykh narodov Altaia: etnodemograficheskie protsessy v nachale XXI veka [Urban and Rural Groups of Indigenous People of Altai: Ethnodemographic Processes at The Beginning of XXI Century], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istorii. Filologiia*, Vyp. 16, no. 3, pp. 127–134.
- Rassadin V.I. (2006) *Slovar' soiotsko-russkii* [Soyot-Russian dictionary]. St. Petersburg: Drofa.
- Siver A.V. (2013) Perepisi naseleniia kak material analiza etnicheskogo samosoznaniia chernomorskiikh adygov-shapsugov [Population censuses as a material for analyzing the ethnic self-awareness of the Black Sea Adyghe-Shapsugs], *Kul'turnaia zhizn' Iuga Rossii: Regional'yi zhurnal*, no. 4 (51), pp. 45–70.
- Skakov A. (2015) Shapsugi Zapadnogo Kavkaza v nachale XXI veka [Shapsugs of the Western Caucasus at the beginning of the 21st century], *Rossii i novye gosudarstva Evrazii*, no. 1, pp. 57–68.

- Stepanov V.V. (2019) Izmerenie kul'turnogo mnogoobrazii Rossii [Measuring Russia's Cultural Diversity]. In: *Izmerenie kul'turnogo mnogoobrazii. Iazykovaia situatsiia, perepisi, polevaia etnostatistika* [Measuring cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics] / ed. by Martynova M.Iu., Stepanov V.V. Moscow: IEA RAN, pp. 140–154.
- Stupin S.G. (2022) Okinskie soioty 1980-kh godov: ot assimiliatsii k vozrozhdeniiu [1980s Oka-Soiots: From Assimilation to Rebirth], *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologii*, Vol. 18, no. 1, pp. 102–115.
- Tishkov V.A. (2023) O perepisyvanii narodov, ili dekonstruktsiia perepisei naseleniia [Counting the Peoples or Deconstructing Population Censuses], *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 4, pp. 183–211.
- Tiukhteneva S.P. (2022) Pandemiia koronavirusa i perepis' naseleniia: rastet li chislennost' korennykh narodov Respubliki Altai [The Coronavirus Pandemic and The Population Census: Is the Number Growing Indigenous Peoples of The Altai Republic?], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriia: istoricheskie nauki*, no. 4 (36), pp. 143–150.

Сведения об авторе:

БЕЛУРУССОВА Светлана Юрьевна – кандидат исторических наук, заведующая лабораторией музейных технологий, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: svetlana-90@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Svetlana Yu. Belorussova, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: svetlana-90@yandex.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 01 мая 2024;
принята к публикации 20 июня 2024.*

*The article was submitted 01.05.2024;
accepted for publication 20.06.2024.*